

УДК 94(571.56)“18”

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-82-87

Якутская областная администрация и организация Второй ясачной комиссии (1828-1830 гг.)

А.Д. Васильев

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
ул. Петровского, 1, Якутск, Россия
aysen_vasilev@mail.ru

Статья поступила 17.05.2021, принята 10.10.2021

Статья посвящена вопросам реализации «Устава об управлении инородцев» 1822 г. в Якутии. В данном контексте, на основе архивных данных, рассматривается деятельность областной администрации в содействии Восточно-Сибирской комиссии, направленной на переобложение «инородцев» ясаком, что являлось необходимостью для полного внедрения положений «Устава». Обширность территории, сложность коммуникации и значительное количество народов, облагаемых ясаком в Якутской области, порождали особые сложности при организации работы. Автором отмечаются некоторые поручения областного начальства, направленные на эффективность работы комиссии.

Ключевые слова: Вторая ясачная комиссия, Восточно-Сибирская комиссия, Устав об управлении инородцев 1822 г., переобложение ясака, ясачная политика, Сибирь, Якутская область

Yakutsk regional administration and organization of the Second Yasak Commission (1828-1830)

A.D. Vasiliev

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the RAS; 1, Petrovsky St.,
Yakutsk, Republic of Sakha
aysen_vasilev@mail.ru

Received 17.05.2021, accepted 10.10.2021

The article is devoted to the implementation of the "Charter on the management of foreigners" in Yakutia in 1822. In this context, on the basis of archival data, the activity of the regional administration in assisting the East Siberian Commission, aimed at re-taxing "foreigners" with yasak, is considered, which was necessary for the full implementation of the provisions of the "Charter". The vastness of the territory, the complexity of communication and a significant number of peoples taxed with yasak in the Yakutsk region gave rise to particular difficulties in organizing work. Some instructions of the regional authorities aimed at the efficiency of the commission's work are noted.

Keywords: second yasak commission, East Siberian commission, Charter on the management of foreigners in 1822, re-taxation of yasak, yasak policy, Siberia, Yakutsk Oblast.

Организация управления окраинных территорий Российской империи имела свои специфические черты. Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г. являлись ярким проявлением имперского регионализма. Во второй четверти XIX в. российское правительство и местная администрация сосредоточили свое внимание на внедрение данных реформ в Азиатской России [1, с. 137].

В отдаленном и огромном уголке Сибири – Якутии реализация «Устава об управлении инородцев», который регулировал все стороны жизни коренных народов Сибири, продлилась на не-

сколько лет. Якутская областная администрация была представлена областным правлением – гражданским учреждением, где председательствовал областной начальник. Кроме начальника правление состояло из трех советников, областного стряпчего, двух чиновников по особым поручениям, областного землемера и др. В связи с тем, что Якутская область административно подчинялась Иркутской губернии, то областное правление непосредственно зависело (помимо Главного управления Восточной Сибири) и от Иркутской губернской власти.

Существенную роль при внедрении основных положений «Устава» сыграли областные начальники Д.Я. Рудаков (1822-1824) и Н.И. Мягков (1826-1831). Наиболее полное внедрение положений относится ко времени правления последнего, которому при вступлении в должность были вручены «Обязанности якутского областного начальника», составленные в 1825 г. и утвержденные генерал-губернатором Восточной Сибири А.С. Лавинским. В «Обязанностях» «поручалось областному начальнику наблюдать за исполнением Высочайшего Устава и инородцах» [2, л. 134-136 об.].

Согласно «Устава» в Якутии происходили процессы по разделению коренных народов на три разряда: «оседлых», «кочевых» и «бродячих». Принципом деления являлось их хозяйственное развитие, а собственно земледелие и скотоводство, которые давали постоянный доход. На основании деления устанавливались их права и порядок управления ими. В связи с тем, что земледелие еще не было развито среди якутов, они были причислены ко второму разряду. К «бродячим» относились тунгусы, ламуты, юагиры, переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам, занимающиеся охотой и рыболовством. «Оседлые инородцы» были сравнены с крестьянами во всех податях и повинностях, кроме якутской, от которой освобождались все инородцы. Управление и суд на «оседлых» распространялись по общим указаниям и учреждениям.

Первая ясачная комиссия состоялась еще в 1766-1769 гг. под руководством якутского воеводы М.М. Черкашенинова. В результате деятельности комиссии была установлена «соболино-лисыя» система землепользования, согласно которой были наделены землей лишь плательщики ясака. Теперь для полного и правильного действия, в силу положений «Устава» и в целом с целью увеличения поступлений налогов в царскую казну, требовалось произвести общее переобложение «инородцев» ясаком.

В 1826 г. с этой целью было утверждено положение о Второй ясачной комиссии, а в 1827 г. Сибирский комитет утвердил «Общее наставление комиссиям Западной и Восточной Сибири о составлении для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг», которое затем было утверждено императором Николаем I [3]. При этом в отношении действий в Якутии было составлено «дополнительное наставление», переданное генерал-губернатором Восточной Сибири в комиссию [4, с. 180].

Каждая комиссия состояла из трех чиновников. В состав Восточно-Сибирской комиссии, которая

направлялась в Якутскую область, входили председатель Злобин, члены Пятницкий и Таскин. К их задачам относились «переобложение инородцев Сибири новым окладом ясака, сбор информационных материалов относительно претворения в жизнь сибирских узаконений 1822 г., прием от населения различных жалоб и передача их в главные управления Сибири» [5, с. 239]. Безусловно, учитывая такую обширную территорию, комиссия с незначительным количеством состава людей не могла без содействия местной администрации справиться с поставленной задачей.

Исследователь Л.Г. Левенталь отмечал: «...И если после 5 лет кипучей деятельности Лавинского и Капцевича, после стольких же лет работы главных общегубернских советов, губернских и областных правлений, общеокружных присутствий и т.п., если после всего этого сделано было так мало, а оставалось сделать столь много (внедрение «Устава об управлении инородцев 1822 г.» - А.В.), то, что же тут могли поделать какие-нибудь 6 человек на всю Сибирь...» [6, с. 446].

Итак, существенную роль в организации деятельности комиссии должна была сыграть местная администрация в лице областного правления, в первую очередь, большой груз ответственности ложился на якутского областного начальника, от которого и ожидалось эффективные действия.

История Второй Ясачной комиссии в Якутии (1828-1830 гг.) неоднократно рассматривалась исследователями и была отражена, к примеру, в трудах Л.Г. Левенталь, С.А. Токарева, Г.П. Башарина, Л.М. Дамешека, С.Е. Никитиной и др. [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Нами предлагается рассмотреть роль областной администрации в организации деятельности Восточно-Сибирской комиссии в северо-восточной части Сибири, которая до сих пор не являлась предметом специального изучения историков.

11 мая 1828 г. Главное управление Восточной Сибири предложило ясачной комиссии начать переобложение «с области Якутской, по уважению, что там число инородческих племен и ясак, с них собираемый, несравненно значительнее, нежели в прочих местах Иркутской губернии» [5, с. 239]. С другой стороны, в «наставлении», составленном в Иркутском губернском совете, говорилось следующее: «начать с области Якутской, дабы оттуда постепенно приближаться к внутренним округам Иркутской губернии» [13, л. 60 об.].

Хронологические рамки деятельности Восточно-Сибирской комиссии в Якутской области (1828-1830 гг.) совпадают со временем начальства, упомянутого Н.И. Мягкова (1826-1831 гг.), чиновника,

активно внедрявшего «Устав об управлении инородцев» 1822 г. в Якутию.

Согласно архивным данным, состав комиссии, который работал в Якутии, состоял из обергиттенфервалтера Злобина, коллежского асессора Пятницкого, маркшейдера Таскина, коллежских регистраторов Козьмина и Петрова, переводчика Атласова, письмоводителя и казачьего урядника [11, л. 2].

Комиссия, вступив в г. Иркутск, начала свою работу по губернии с 12 июня 1828 года. Генерал-губернатор передал комиссии «описки» такие: «1) С общего наставления, данные комиссиям Западной и Восточной Сибири; 2) Журнала Совета Главного управления, заключающиеся в себе предметы, как до открытия Комиссии, так и действия оной; 3) Две выписки с предположений г. гражданских губернаторов Иркутского и Енисейского, относительно разъездов Комиссии, первого по Якутской области, а другого по Канскому округу и Енисейскому округам с Туруханским краем» [11, л. 4-4 об.].

Иркутский гражданский губернатор И.Б. Цейдлер обязался передать комиссии «ведомость о сборе ясака и других повинностях с инородцев по всей Иркутской губернии», а также карту Якутской области. Однако оказалось, что требуемых сведений о коренных народах Якутии не имелось или не нашлось. Губернатор предписал якутскому областному начальнику подготовить данные сведения для комиссии. 8 июля комиссия выехала из г. Иркутска и прибыла в г. Якутск 13 августа [11, л. 4-6, 9 об.-10].

В связи с обширностью Иркутской губернии и Якутской области член комиссии Пятницкий предложил передать три округа Енисейской губернии в работу Западно-Сибирской Комиссии «по тому уважению, что для действия сея принадлежат описание только 50 т. душ инородцев, а для сей более 155 т... на чрезвычайном пространстве». Вторая просьба была связана с ускорением работы по Якутии, описанием народов посредством вызова их старшин и некоторых почетных инородцев в местах, где собирался ясак, либо в инородных или окружных управах, которые находились в неотдаленности от их места жительства. Это касалось тех родов, имевших менее 12 т. душ и проживавших «в местах непроходимых». Предложения были направлены в Главное управление Восточной Сибири, где был дан ответ, что по первому рассуждению вопрос еще не решен и остается во внимании, а по второму – решено было передать на рассмотрение Сибирскому комитету [11, л. 8-9].

В Якутии намечалось активное содействие в работе комиссии от различных форм местной власти Якутии: областное правление предписало земскому суду, степной думе и окружным исправникам. При этом собирались от них замечания, которые способствовали «бы скорейшему окончанию деятельности комиссии» [13, л. 157-158].

Якутская область состояла из пяти округов, которыми ведали окружные исправники: Якутский, Вилпойский, Олекминский и северные – Среднеколымский и Верхоянский. Переобложение было начато с самого густонаселенного Якутского округа с 11 сентября 1828 г. и продлилось по 1 августа 1829 г. [11, л. 30 об.]. Здесь помощь по сбору информации производилась под надзором органа местного самоуправления Якутской степной думы [12, с. 84], открытой в 1827 г. при содействии Н.И. Мягкова. Степная дума являлась органом инородческого самоуправления, которому подчинялись все инородные управы, входящие в составе Якутского округа. Таким образом, организационные работы по основному округу было целесообразнее доверить упомянутой думе.

Деятельность комиссии в инородческих родах заключалась в: 1) «По обложению кочевых и бродячих инородцев ясаком; 2) По предметам побочным, Высочайше утвержденным Наставлением к исполнению возложенным; 3) По статьям дополнительного Наставления, последовавшего от Главного управления Восточной Сибири» [11, л. 31]. К примеру, в дополнительном наставлении говорилось о том, что комиссия не обязана заезжать в отдаленные места «бродячих инородцев»: к тунгусам Удского края, кангаласским тунгусам и др. [9, с. 149]

Информация про «инородцев» Якутского округа была подготовлена уже к прибытию комиссии, по остальным округам – находилась в исполнении. Как отмечалось в отчете ясачной комиссии, «якутский областной начальник еще до прибытия комиссии распорядился по сему предмету» [11, л. 10 об.].

Комиссия составила план разъезда по области и представила на утверждение Главному управлению. В плане отмечалось о сложностях, «которые предстоят ей в объезде родовых управлений по Верхоянскому и Колымскому округам и частию бродячих по прочим трем», по которым еще начальник области отмечал в своем обращении к иркутскому гражданскому губернатору [11, л. 11 об.].

После работы в округе комиссия обязана была отчитываться по своим действиям в Якутской области к министерствам. К примеру, в декабре 1828

г. был подан отчет министру императорского двора о проделанной работе по Якутскому округу [11, л. 13]. Здесь, в своем отчете, она отмечала, что «встречала препятствия» из-за того, что «бродячие инородцы» «будучи неизвещенные» «заблаговременно не явились в свое время на сборные места» и то, что, комиссия приступила к своей работе, «не имея достаточных сведений о состоянии инородческих родов сего обширнейшего округа» [11, л. 66-67]. По мнению комиссии, это и стало следствием длительности работы по Якутскому округу.

Для окружных исправников Вилюйского, Верхоянского, Колымского и Олекминского округов Мягковым было составлена «Ведомость о сведениях потребных к изготовлению для Комиссии о переобложении инородцев ясаком к прибытию ея в подведомственные рода» [13, л. 100-108]. В отношении этого он комментировал следующее: «Я нужным признал сверх сделанных от областного правления Вам предписаний о приготовлении нужным для Комиссии сведений особо составить Ведомость, изложив в оной все потребные для Комиссии сведения и порядок изложения и изготовления оных... ..на тот конец, чтобы поставить в меньшее затруднение и единообразное изготовление нужных для Комиссии сведений и чтобы Комиссия через подобное по Якутскому округу приготовление имела бы и по Вашему округу равной настоящему ся действию успех» [13, л. 86-86 об.]. «Ведомость» состояла из трех столбцов: «Сведения, потребные для Комиссии о переобложении инородцев ясаком», «Сведения, доставленные в Комиссию и затем подлежащие к изготовлению окружным исправникам к прибытию Комиссии» и «Примечание Областного начальника». Из них первая состояла из 13 различных сведений: 1) «Ревизские сказки, составленные бывшею в 1768 году о ясак Комиссиею»; 2) «Перепись за всю Якутскую область, составленная на основании Устава о инородцах в 1823 и 1824 годах, с показанием промыслов инородцев и угодий ими владеемых»; 3) «Сведения о ценах, существовавших в течение прошедших десяти годов шкурам разных пушных зверей»; 4) «Уездная ведомость о казенных податях, земских повинностях, ясак и общественных поборах»; 5) «Списки о пространстве земли по наслежно и улусно»; 6) «Подробное исчисление на последнюю раскладку земских повинностей»; 7) «Именные раскладки о поборах по трем формам»; 8) «Генеральная ведомость о общественном имуществе»; 9) «Ведомость о разделении в наслехах покосных мест»; 10) «Сведения о торговых отношениях инородцев»; 11) «Ведомость о границах владеемых инородцами мест»; 12) «Ведомость о

путь сообщений между инородцами»; 13) «Ведомость о недоимках, состоящих не во взыскании за инородцами по сбору ясака» [13, л. 100 об.-108]. Окружные исправники, таким образом, руководствуясь «Ведомостью», должны были подготовить информацию к прибытию комиссии.

13 августа 1829 г. комиссия выехала в следующий округ Вилюйский, где проработала до 18 октября [9, с. 150]. Еще 8 июля Мягков предписал исполняющему обязанности вилюйского окружного исправника предупредить члена земской полиции для встречи с комиссией, заготовить лошадей для их проезда по родам, подготовить сведения [13, л. 152 об.-153].

Особый интерес представляет организация работы комиссии в отдаленных северных округах Якутии; Верхоянском и Среднеколымском. По данным округам в фондах Национального архива РС (Я) имеется дело «О содействии Восточно-Сибирской ясачной комиссии в Верхоянском округе» [14]. К сожалению, аналогичное дело по Колымскому округу на сегодняшний день в доступном виде не сохранилось [15].

В конце октября 1829 г. комиссия отправилась в Верхоянский округ и проработала по 18 января 1830 г. Согласно указу Главного управления Восточной Сибири, комиссия должна была работать лишь в трех местах: в Жиганске, Зашиверске и г. Верхоянске. В результате, комиссия побывала в селениях Булун, Казачье, низовьях р. Лены, занималась переобложением 18 наслегов Жиганского и Усть-Янского улусов. Далее Г.П. Башарин отмечает, что «восемь наслегов Верхоянского улуса были переобложены ею по пути от устья р. Яны к Верхоянску, десять наслегов того же улуса – в г. Верхоянске и девять родов Эльгятского улуса – в бывшем г. Зашиверске» [9, с. 150].

14 августа 1829 г. Н.И. Мягков предписал Верхоянскому окружному исправнику: 1) Встретить комиссию, сопроводить по округу, содействовать земской полиции; 2) Исполнять все законные требования комиссии, иметь «попечительность относительно о сборе по родам старшин и почетных родовичей старшинам и почетным родовичам помочь по сбору информации», снабдить комиссию подводой; 3) Член инородной управы должен сопровождать комиссию по улусу, внушать головам, чтобы сами участвовали в работе комиссии; 4) При содействии вести окружному исправнику журнал по прилагаемой форме (Таблица 1), который в конце каждого месяца должен предъявлять якутскому областному начальнику [14, л. 1-2 об.].

Таблица 1. Путевой журнал, введенный таким- то во время проезда при препровождении комиссии Восточной Сибири, учрежденной по составлению для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг по такой- то округ , и о содействиях, произведенных при действиях оной комиссии

Месяца и числа	Какие поступили от Комиссии требования	Как оные исполнены, и какие сделаны распоряжки и содействия
	По прибытии Комиссии сего числа в такой- то род и по окончании в оном действии ее, Комиссия словесно требовала о приготовлении подвод для следования далее в такой -то род.	По требованию сему и было мною приготовлено под Комиссию нарядом столько подвод за указанные прогоны.
	По прибытии Комиссии сего числа в такой- то род, явился туда такой- то род с просьбою к Комиссии, чтобы род их по удобности для них обзрела бы в таком-то роде, Комиссия по окончании действия ея по сим двум родам словесно требовала о приготовлении подвод для следования ее далее в такой- то род.	По требованию сему и было мною приготовлено под Комиссию нарядом столько подвод за указанные прогоны. По требованию сему и было мною приготовлено под Комиссию по неимению желающих под родом, выставив оных от самого рода за прогоны и нарядом столько- то подвод.

Примечание: 1) Комиссия по проезде сему с такого по такое число месяца переобложила инородцев всего столько- то родов, такого- то улуса, 2) Под Комиссию в подводы наряжались под собственной проезд чиновников и служителей верховых лошади, а под своз тягостей по удобности были таким числом как требовано было Комиссией, и 3) За все число занимавшихся подво, инородцам. выставившим оные прогоны, Комиссиею по расстоянию верст по маршруту выдавались при свидетельстве моему и члена инородной управы и члена инородной управы, сопровождавшего Комиссию вполне Областной начальник Н.И. Мягков [14, л. 3-3 об.].

В заключении Мягков пишет: «с честностию оправдаешь меня в выборе Вас и заслужите справедливую признательность внимательного начальства и всех племен Верхоянской округи» [14, л. 2 об.]. Несомненно, за оказанное содействие комиссии имело место быть стимулирование в виде благодарности, которое было присуще и со стороны высшего начальства. Так генерал-губернатор Восточной Сибири обратился 4 мая 1829 г. к областному начальнику передать свою признательность голове Боотурусского улуса Г.И. Старостину за «отличное усердие его к пользам родовичей», к тому же с просьбой довести сведения о данной признательности всем инородным управам Якутской области [13, л. 530-530 об.].

31 января 1830 г. комиссия прибыла в г. Среднеколымск, где ее ожидали родоначальники 28 наслегов и родов, а представители 2 родов прибыли в Казачье. Работа продолжалась по 9 февраля [9, с. 150].

Перед отправлением якутских служителей на работу по делам комиссии в отдаленные Верхоянские и Колымские округа Н.И. Мягков позаботился о начислении жалований вперед, но с гарантией эффективности действий. Когда лекарь А.И. Уклонский перед поездкой в эти округа попросил, чтобы дали жалованье вперед, то некоторую часть Мягков предписал отдать «не иначе, как с получением от него благонадежного обеспечения» [13, л. 550].

Последним округом для работы являлся Олекминский, где комиссия работала с 22 июня по 12 июля 1830 г. Здесь родоначальники явились в г. Олекминске и в урочище «Арылах» [9, с. 50].

В 1830 г. была закончена работа комиссии по Якутской области, а в 1835 г. был утвержден новый оклад ясака императором Николаем I.

В целом, учитывая обширность территории, количество населяющих коренных народов, облагаемых ясаком, по которому выделялась Якутия, и первый опыт организации работы данной комиссии стоит отметить, что деятельность областной администрации, направленная на содействие Восточно-Сибирской комиссии, имела свои положительные результаты. К примеру, об этом ярко иллюстрирует деятельность комиссии по труднодоступным северным округам области. Организация работы по Якутскому округу характеризовалась особыми сложностями в связи с тем, что это был главный округ с точки зрения социально-экономической составляющей области, где находилась основная часть ясакоплательщиков.

Якутская областная администрация рассматривала руководствующие документы как одно из главных средств для повышения эффективности работы («Ведомость о сведениях потребных к изготовлению для Комиссии о переобложении инородцев ясаком к прибытию ея в подведомственные рода», «Путевой журнал»). Очевидно, подобная помощь была востребована и в работе других местах Иркутской губернии. Стоит отметить, что после работы по данной губернии, члены комиссии отмечали, что помимо усердия и ответственности самих членов комиссии, по их отзывам, также успешной работе способствовали: «пособия, оказанные ей местными начальствами» [4, с. 187].

Литература

1. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822-1917 гг.): моногр. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2018. Т. 2. 416 с.
2. Дело об открытии Якутской народной степной думы (имеются сведения об отделении Эргитского рода от Немюгонского) // Нац. архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 12-и. Оп. 9. Д. 22.
3. Общее наставление комиссиям Западной и Восточной Сибири о составлении для кочевых и бродячих инородцев ясачных книг // Полное собрание законов Рос. империи. Собрание 2. Т. 2. № 1611.
4. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ясак в Сибири в XVIII - начале XX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 303 с.
5. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. М.: АН СССР, 1956. 428 с.
6. Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 221-448.
7. Токарев С.А. Очерки истории якутского народа. М.: Соцэргиз, 1940. 248 с.
8. История Якутской АССР. М.: АН СССР, 1957. Т. 2. 427 с.
9. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 2. 519 с.
10. Никитина С.Е. Г.П. Башарин о 1-й и 2-й ясачных комиссиях в контексте государственной землеустроительной политики в Якутской области (к 105-летию ученого) // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. Сер. История. Политология. Право. 2017. № 2. С. 17-24.
11. Отчет комиссии по обложению ясаком инородцев Якутской области по Якутскому округу // Рос. гос. исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 9. Д. 1046.
12. Петухова З.И. Якутская Степная дума. Якутск: Көмүөл, 2007. 192 с.
13. Документы (указы, предписания, донесения, списки и др.) о взыскании ясака с плательщиков Вилпойского округа // НА РС (Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Т. 1. Д. 42.
14. Дело о порядке содействия и оказания помощи Восточно Сибирской комиссии, собирающей сведения о кочевых и бродячих инородцах для составления ясачных книг // НА РС (Я). Ф. 26. Оп. 1. Д. 343.
15. По содействию работам Комиссии Восточной Сибири, назначенной к составлению для кочевых и бродячих инородцев окладных книг // НА РС (Я). Ф. 16. Оп. 1. Д. 31.